

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-КГ15-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июля 2015 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сокерина С.Г.,
судей Воронова А.В.,
Замашнюка А.Н.
при секретаре Носенко Н.А.

с участием прокурора отдела 4 Управления Главной военной прокуратуры Гаврилова А.В., заявителя Кожевникова Е.А., представителей: Министра обороны Российской Федерации - Пурьева В.Ю., командира войсковой части [REDACTED] - Шарова А.А. и Терешковича С.В., командира войсковой части [REDACTED] - Николаева В.Б., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе представителя командира войсковой части [REDACTED] Шарова А.А. на решение Московского гарнизонного военного суда от 8 сентября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии Московского окружного военного суда от 4 декабря 2014 г. по заявлению капитана Кожевникова Е.А. [REDACTED] об оспаривании действий воинских должностных лиц, связанных с увольнением заявителя с военной службы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, доводы кассационной жалобы и основания вынесения определения о возбуждении кассационного производства,

выступления представителей Министра обороны Российской Федерации Пурьева В.Ю., командира войсковой части [REDACTED] Шарова А.А. и Терешковича С.В., командира войсковой части [REDACTED] Николаева В.Б. в поддержку кассационной жалобы, выступление Кожевникова Е.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, мнение прокурора Гаврилова А.В., полагавшего необходимым кассационную жалобу удовлетворить, судебные постановления отменить и вынести новое решение – об отказе заявителю в удовлетворении его требований в полном объеме, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

указанным решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление Кожевникова удовлетворено частично.

Суд признал незаконным приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2014 г. № 341 в части увольнения Кожевникова с военной службы и обязал это должностное лицо отменить данный приказ.

Суд также взыскал с Министерства обороны Российской Федерации в пользу Кожевникова [REDACTED] руб. в счет компенсации морального вреда и [REDACTED] руб. в счет возмещения судебных расходов.

В удовлетворении заявления Кожевникова в остальной части требований судом отказано.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 13 февраля 2015 г. в передаче кассационной жалобы представителя командира войсковой части [REDACTED] Шарова А.А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В жалобе в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации представитель должностного лица выражает несогласие с решениями судов первой и второй инстанций, просит их отменить в связи с неправильным толкованием и применением норм процессуального и материального права и принять новое решение, которым отказать Кожевникову в удовлетворении заявленных им требований в полном объеме.

В обоснование своей позиции представитель приводит доводы по сути аналогичные тем, которые были изложены ранее в жалобах, поданных в Московский окружной военный суд.

Автор жалобы на основе анализа судебной практики приходит к выводу о том, что к заявителю правильно применено соответствующее тяжести совершенного проступка дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с административным расследованием, по результатам которого он был признан виновным в недобросовестном исполнении

обязанностей по военной службе, повлекшем причинение крупного материального ущерба, что является существенным нарушением условий контракта, а выводы суда об обратном – ошибочны.

Шаров, ссылаясь на нормы Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (далее – Дисциплинарный устав), утверждает, что дисциплинарное взыскание к Кожевникову было применено в установленный срок и уполномоченным на то должностным лицом. Незначительный пропуск нижестоящим должностным лицом срока на возбуждение ходатайства о применении к заявителю дисциплинарного взыскания не свидетельствует о незаконности самого приказа о досрочном увольнении заявителя, который был издан в установленный срок.

Представитель командования обращает внимание на то, что Кожевников не представлялся к увольнению с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, поскольку к нему было применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения его с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, а, соответственно, положения закона о проведении с заявителем беседы перед увольнением с военной службы и направлении его на медицинское освидетельствование военно-врачебной комиссией на него не распространялись.

Он считает, что суд апелляционной инстанции, посчитав ошибочной позицию суда первой инстанции, пришел к правильному выводу о том, что заявитель увольнялся с военной службы в порядке реализации дисциплинарного взыскания, однако решение гарнизонного военного суда оставил без изменения, в связи с чем необоснованно применил положения ч. 6 ст. 330 ГПК РФ.

Указанная кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по определению судьи Верховного Суда Российской Федерации Сокина С.Г. от 8 июня 2015 г.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются такие существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Суды обеих инстанций, рассматривая данное гражданское дело, пришли к выводу о том, что приказ об увольнении с военной службы заявителя является незаконным. Однако данный вывод является ошибочным.

Из материалов гражданского дела усматривается, что по результатам административного расследования, проведенного комиссией войсковой части [REDACTED] в апреле 2014 года в отношении должностных лиц войсковой части [REDACTED], были выявлены факты нарушений финансово-хозяйственной деятельности, связанные с исполнением государственного оборонного заказа. Кроме того, комиссией также установлены факты недобросовестного исполнения Кожевниковым возложенных на него обязанностей уполномоченного от службы защиты государственной тайны. Из заключения по итогам административного расследования, утвержденного начальником Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации 25 апреля 2014 г., следует, что в результате недобросовестного исполнения возложенных обязанностей должностными лицами, в том числе капитаном Кожевниковым, Министерству обороны Российской Федерации причинен значительный ущерб, в связи с чем виновных в этом лиц предложено привлечь к дисциплинарной ответственности.

Согласно ст. 99 Дисциплинарного устава дисциплинарное взыскание - досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта - применяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за невыполнение им условий контракта и исполняется без его согласия.

Приказом командира войсковой части [REDACTED] от 28 апреля 2014 г., отмененным впоследствии самим должностным лицом в связи с отсутствием соответствующих полномочий, к капитану Кожевникову применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы. 20 мая 2014 г. начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации направлены материалы об увольнении Кожевникова с военной службы, подтверждающие факт совершения им дисциплинарного проступка, выразившегося в недобросовестном исполнении служебных обязанностей, Министру обороны Российской Федерации, который 22 мая 2014 г. с данным предложением согласился. На основании изложенного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2014 г. № 341 капитан Кожевников Е.А. досрочно уволен с военной службы в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об увольнении Кожевникова с военной службы именно в порядке реализации соответствующего дисциплинарного взыскания, а не в порядке аттестации, как ошибочно посчитал гарнизонный военный суд.

Вместе с тем, утверждение суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности в виде

досрочного увольнения с военной службы в связи с тем, что он ни одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», либо уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения не совершал, неснятых дисциплинарных взысканий не имеет, является ошибочным.

Отсутствие у заявителя иных дисциплинарных взысканий и то, что данный проступок не входит в перечень грубых дисциплинарных проступков, перечисленных в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не свидетельствует о невозможности применения к нему оспариваемого дисциплинарного взыскания.

Такой вывод обусловлен тем, что в действующем законодательстве не содержится запрета на применение дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы за совершение дисциплинарного проступка, не включённого в перечень грубых. При применении данного дисциплинарного взыскания должны оцениваться не только обоснованность привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащего, но и соразмерность примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка и степени вины военнослужащего.

Факт совершения Кожевниковым дисциплинарного проступка установлен заключением комиссии, проводившей административное расследование. Согласно выводам, содержащимся в заключении комиссии, неправомерными действиями должностных лиц войсковой части [REDACTED], в том числе капитаном Кожевниковым, Министерству обороны Российской Федерации причинен значительный материальный ущерб.

Согласно ст. 15 Дисциплинарного устава Министр обороны Российской Федерации в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации пользуется дисциплинарной властью в полном объеме прав, определенных настоящим Уставом.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Министр обороны Российской Федерации применил к заявителю дисциплинарное взыскание соразмерное совершенному им дисциплинарному проступку в пределах предоставленной ему дисциплинарной власти.

Выводы суда апелляционной инстанции о пропуске срока привлечения Кожевникова к дисциплинарной ответственности являются ошибочными.

Согласно ст. 83 Дисциплинарного устава применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится в срок до 10 суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об

административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), но до истечения срока давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

В соответствии со ст. 49 Дисциплинарного устава военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении или прекращения в отношении его уголовного дела, но при наличии в его действиях (бездействии) признаков дисциплинарного проступка.

Судебная коллегия окружного военного суда в своем определении указала на то, что Кожевников не мог быть привлечен к дисциплинарной ответственности, поскольку совершил дисциплинарный проступок в 2012 году, т.е. за пределами срока давности. Однако это не основано на материалах гражданского дела.

Как усматривается из заключения комиссии, проводившей административное расследование, выявленные нарушения, в результате которых Министерству обороны Российской Федерации причинен ущерб, стали следствием ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей со стороны технических руководителей серийных работ, в том числе капитана Кожевникова Е.А., выразившегося в отсутствии надлежащего контроля за расходованием и списанием на заказы материальных ценностей, а также внесении недостоверных сведений в документацию.

Так, руководитель работ капитан Кожевников Е.А. готовил и подписывал заявки на закупку дорогостоящих комплектующих, которые не использовались при выполнении работ и необоснованно включал их в стоимость создаваемой продукции. На основании этого 5 июня 2013 г., т.е. в течение срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, был заключен государственный контракт на поставку продукции № [REDACTED] на сумму [REDACTED] руб. (т.1, л.д.190).

Кроме того, научный сотрудник [REDACTED] отдела капитан Кожевников Е.А., являясь уполномоченным от службы защиты государственной тайны, в течение года (с декабря 2012 года по сентябрь 2013 года) факты хранения изделий в не опечатанном виде не вскрыл, поблочную проверку изделий не проводил, что также расценено по материалам административного расследования как недобросовестное исполнение им обязанностей по военной службе.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия считает установленным, что срок привлечения к дисциплинарной ответственности, вопреки мнению суда апелляционной инстанции, пропущен не был.

Министру обороны Российской Федерации стало известно о дисциплинарном проступке, совершенном Кожевниковым, 22 мая 2014 г. из ходатайства начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, а решение об увольнении в виде соответствующего приказа принято им 30 мая 2014 г., т.е. в установленный ст. 83 Дисциплинарного устава срок. При таких данных факт несвоевременной подачи ходатайства об увольнении Кожевникова с военной службы начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации не влияет на законность оспариваемого приказа.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы применено к Кожевникову уполномоченным на то должностным лицом, в пределах срока, установленного ст.ст. 49, 83 Дисциплинарного устава, и является соразмерным тяжести совершенного им проступка, в связи с чем признает оспариваемый приказ об увольнении заявителя с военной службы законным, а требования Кожевникова не подлежащими удовлетворению.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможно восстановление и защита охраняемых законом публичных интересов в сфере обеспечения воинской дисциплины.

Это обстоятельство в силу ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены в кассационном порядке состоявшихся по делу судебных постановлений и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления Кожевникова Е.А.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 386-388, п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих,

определила:

решение Московского гарнизонного военного суда от 8 сентября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского окружного военного суда от 4 декабря 2014 г. по гражданскому делу по заявлению капитана Кожевникова Е. [REDACTED] А [REDACTED] отменить и принять по делу новое решение, которым в удовлетворении требований заявителя отказать.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]